https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.11

Махмутов Зуфар Александрович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ТАТАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В АКМОЛИНСКЕ В XIX ВЕКЕ

Статья посвящена истории появления и деятельности татарских переселенцев в Акмолинском укреплении. Одними из первых в новообразованном населенном пункте появились татарские муллы, толмачи и учителя. Значительная концентрация татарского населения в Акмолинске приводит к формированию в городе компактной татарской слободы, которая становится одним из лучших районов города. Благодаря деятельности татар в городе функционировало медресе и была построена мечеть. К концу XIX века количество татар Акмолинска превышает 1000 человек, уступая по численности только казахам и русским.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 46-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Мазур Л. Н.** Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I половине 1960-х годов: автореф. дисс. … к.и.н. Свердловск, 1992. 22 с.
4. **Мамяченков В. Н.** Денежные доходы и расходы неполных семей колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года) // Научный диалог. 2018. № 1. С. 171-185.
5. **Мамяченков В. Н.** Денежные доходы работников сферы здравоохранения Свердловской области в 1955-1960 годах // Научный диалог. 2017. № 9. С. 169-181.
6. **Мотревич В. П.** Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946-1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни: сб. статей. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1988. С. 38-54.
7. **Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области** (ТА ТОФСГССО). Динамические ряды по рабочим промышленности 1952-1968 гг.
8. **Центр документации общественных организаций Свердловской области** (ЦДООСО). Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 57.

EXPENSES ON MANUFACTURED GOODS AND NON-MARKET EXPENSES AND PAYMENTS OF HEALTH CARE WORKERS LIVING BY THEMSELVES IN SVERDLOVSK REGION IN 1957

Mamyachenkov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
mamyachenkov@mail.ru

The article examines living conditions of health care workers, who lived by themselves in Sverdlovsk region. The author analyzes the key indicator of the mentioned citizens' living standards – the level of their monetary expenses. The researcher used the materials of fiscal surveys of the State Archives of Sverdlovsk Region, the current archives of the Territorial Office of the Federal State Statistics Service of Sverdlovsk region and the Center of Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk region. The paper analyzes in detail the level of monetary expenses of the two most typical medical workers – a physician and a nurse.

Key words and phrases: Sverdlovsk region; health care; physician; nurse; monetary expenses; calculations; payments; non-market expenses.

УДК 94(394) Дата поступления рукописи: 19.02.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.11

Статья посвящена истории появления и деятельности татарских переселенцев в Акмолинском укреплении. Одними из первых в новообразованном населенном пункте появились татарские муллы, толмачи и учителя. Значительная концентрация татарского населения в Акмолинске приводит к формированию в городе компактной татарской слободы, которая становится одним из лучших районов города. Благодаря деятельности татар в городе функционировало медресе и была построена мечеть. К концу XIX века количество татар Акмолинска превышает 1000 человек, уступая по численности только казахам и русским.

Ключевые слова и фразы: история; степная зона; Казахстан; Акмолинск; Астана; Джемалеевское; Нуресиль; татары; торговая и духовная деятельность; муллы.

Махмутов Зуфар Александрович, к.и.н.
Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
zufar@inbox.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ТАТАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В АКМОЛИНСКЕ В XIX ВЕКЕ

Без осмысления деятельности татар в казахской Степи сложно представить и понять не только историю формирования казахстанской татарской диаспоры, но и сложные межэтнические, межконфессиональные и межкультурные процессы, происходившие в данном регионе в XIX веке. Актуальность данной проблематики определена и тем, что история проживания татар – это ценный опыт успешного проживания малой этнической группы в полиэтничной и поликонфессиональной среде. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы можно использовать для разработки научных курсов по краеведению в средних и высших учебных заведениях, экскурсионных маршрутов по современной столице Республики Казахстан.

До настоящего времени деятельность татар в Акмолинске отдельно научными исследователями не рассматривалась. Задачей работы является установить хронологические рамки появления татар в населенном пункте, сферу их деятельности, а также их вклад в историко-культурное наследие региона.

Первые татары в Акмолинском укреплении (современная столица Казахстана Астана) появляются с начала его основания. В состав экспедиции, возглавляемой полковником Ф. К. Шубиным, основавшим Акмолинское укрепление, входил и татарский мулла Сагит Усманов из деревни Мамлютова Петропавловской волости, за что последний был награжден золотой медалью на Аннинской ленте [4, д. 17863, л. 45].

После завершения строительства в Акмолинском укреплении необходимых объектов 22 августа 1832 г. был официально открыт Акмолинский приказ и внешний округ. Как и в других регионах казахской степи, толмачами приказа становятся татары братья Чанышевы, которые до этого служили в Кокчетавском и Аягузском окружных приказах [Там же, л. 109]. Поскольку для «отправления молитв киргизами и наставления их в добрых правилах» был необходим мулла, старший султан Акмолинского внешнего округа Конуркульджа Кудаймендин просит утвердить в этой должности одного из братьев Чанышевых, Асфандияра, с окладом в 100 рублей в год [11, д. 553, л. 371]. С этого времени Асфандияр стал совершать мусульманские обряды, а также приводить к присяге людей в случае следственных процедур [Там же, д. 184, л. 4]. За успешное и точное выполнение обязанностей по ходатайству султана Акмолинского внешнего округа Конуркульджи Кудаймендина Асфандияр Чанышев был удостоен чина четырнадцатого класса табеля о рангах [4, д. 17863, л. 69].

В 1835 г. муллой в Акмолинский приказ был назначен Сагит Усманов. Финансовое обеспечение муллы полностью ложилось на средства султана Конуркульджи Кудаймендина. Не преодолев финансовые разногласия с султаном по оплате работы, Сагит Усманов в 1839 г. отправляется в урочище Тасыбек Тогай на реке Ишим, куда его пригласили местные казахи, а в Акмолинский приказ вскоре из Сеитовской слободы прибывает другой татарский мулла – Бурабай Сеитов [1, с. 70]. Для его проживания был специально выстроен дом. Мулла не только выполнял религиозные ритуалы и осуществлял гражданское судебное производство среди мусульман, но и начал обучать детей. Так, в Акмолинском приказе появилось первое учебное заведение. Школа содержалась за счет прихожан мечети и добровольных пожертвований родителей учеников [7, с. 67].

6 апреля 1838 г. выходит указ, по которому были официально открыты торговые места в Акмолинском приказе, а в 1842 – торговые пункты в Акмолинском округе [2, с. 45]. С этого времени начинается активное заселение Акмолинского приказа, в нем, как и в других городских поселениях казахской степи, появляется компактная татарская слобода, которая располагается на севере-востоке селения.

Одними из первых жителей татарской слободы в Акмолинском укреплении были семьи, приехавшие из различных губерний: Казанской – Шаяхметовы, Искандеровы, Шариповы, Валишины, Фаткуллины; Вятской – Абдулхаликовы, Губайдуллины, Сабитовы; Тамбовской – Хамзины, Файзуллины; Тобольской – Гумаровы, Мусины; Нижегородской – Абубакировы, Абдуллины, Абсалямовы, Сулеймановы, Юсуповы [12, д. 68].

Татарская слобода в то время являлась одним из лучших районов города. Дома и дворы слободы вступали в контраст с другими частями станицы. Это отмечали и государственные чиновники. «*Фасадами, поместительностью и правильным расположением дворовых участков отличается во всем городе слободка татарская, а прочие отделы более похожи на сельское убожество, где многих домов видна недостройка крыш, а другие представляют почти развалины, да и в самом размещении они очень тесно связаны между собою*», – пишет коллежский секретарь Уфимцев в донесении исполняющему обязанности военного губернатора области сибирских казахов полковнику Майделю 20 октября 1864 г. [Там же, д. 753, л. 121].

Помимо татар, в слободе также селятся казахи, ташкентцы, бухарцы. Две перпендикулярные друг другу улицы в слободе получили названия Татарская (современная улица Баянауыл) и Казахская (современная улица М. Габдуллина). Первая улица в советское время несколько раз переименовывалась: одно время она носила название Ушджу, затем – Ерназарова, потом – Куйбышева.

За татарской слободой и улицей Татарской находился базар, на котором имелся гостиный двор. Между татарской слободой и Акмолинской станицей, получившей такой официальный статус в 1845 г., располагалась большая площадь, на которой у самой станицы возвышалась первая деревянная мечеть, построенная в 1838 г. по воле казахского султана полковника Конуркульджи Хадаймендина.

Расширение кварталов татарской слободы происходит параллельно с превращением станицы в важный торговый пункт. Татары являлись главными посредниками в меновой торговле между русскими купцами и казахскими кочевниками, поскольку могли изъясняться и с теми, и с другими, а также пользовались доверием у местного населения.

В 1852 г. в Акмолинском приказе начинают действовать две крупные ярмарки: Константиновская и Дмитриевская. Ярмарки позволяли в короткий срок закупать большое количество товара, а также расширять личные контакты и налаживать дальнейшие торговые связи.

Развитию торговли именно в Акмолинске способствует выгодное местоположение станицы на узловом перекрестке караванных путей в центральной части казахской степи, а также отмена генерал-губернатором Западной Сибири Г. Х. Гасфортом карантинных досмотров, в обязательном порядке проводившихся прежде начальниками военных отрядов и, несомненно, тормозивших развитие торговых операций. Среднеазиатские караваны, ходившие первоначально в Ирбит и Петропавловск, стали охотно сбывать свои товары, не доходя до конечных пунктов, на акмолинском базаре, поскольку здесь не было таможни.

В 1862 г. Акмолинская казачья станица получает статус окружного города. С этого времени года купцы, мещане и цеховые, переселившиеся в Акмолинск, на десять лет получили освобождение от гильдейских пошлин, государственных повинностей, поставки рекрутов и военного постоя. Все приписанные здесь жители имели право свободной торговли.

Данные меры приводят к тому, что в Акмолинске в 1860-е гг. заметно увеличивается количество лиц торгового сословия [1, с. 22]. Во второй половине XIX века сюда приезжают купцы, главным образом – татары из Касимова, Тобольска, Тюмени, Казани: Абсалямовы, Юсуповы, Канцеровы, Башировы, Бегишевы,

Муксиновы, Мусагитовы, Ногаевы, Ермаковы, Асановы, Максютовы, Рафиковы, Сутюшевы, Забировы, Давледкильдеевы, Хальфины и другие.

Казанские корни имели Абдрашитовы, Негматуллины, Бектемировы, Забировы, Таировы (деревня Ура, Казанская губерния) [6, д. 9880, л. 2], Шафеевы, Хальфины. Последние являлись потомками известного татарского просветителя Ибрагима Хальфина.

Выходцы из Тамбовской и Рязанской губерний: Бегишевы, Бурнашевы, Канцеровы, Урмановы, Бирюшевы, Абаевы, Максютовы, Симаковы, Дивеевы, Ялымовы, Давлеткильдеевы, Сутюшевы, Султанаевы. Первые четыре семьи происходили из села Азеево, Абаевы и князья Сутюшевы − из села Бастаново Тамбовской губернии, Максютовы – из с. Четаево (тат. Чутай), Давлеткильдеееевы − из села Коверское, Султанаевы – из села Толстиково (татарское название Тустик. – *З. М.*) Рязанской губернии. Первоначально Бегишевы, Бирюшевы, Давлеткильдеевы, Дивеевы, Максютовы, Сутюшевы, Таировы, Забировы, Хальфины, Шафеевы, Ялымовы ведут свою торговую деятельность в Петропавловске, потом с развитием Акмолинска, Атбасара, Кокчетава некоторые из них перебираются в соседние города. Таким образом, между татарами Северного Казахстана существовали очень тесные родственные связи.

Татарские купцы активно поставляют в Акмолинск как товары из центральной части России, так и из среднеазиатских ханств и Китая. Из России везли главным образом мануфактурные товары: зеркала, кувшины, тазы, котлы, самовары, чайники, сундуки, топоры; одежду и ткани: цветной ситец, белый миткаль, сукно; различные украшения, галантерейные и бакалейные товары, хлеб; из среднеазиатских ханств и Китая – чалмы и чугучакский чай, хлопок, рис, халаты, аракчины, бухарские и ташкентские шелка, ковры, сладости, фрукты и т.д.

На местных ярмарках татары скупали лошадей, крупный рогатый скот, баранов, продукты животноводства: сало, верблюжью и овечью шерсть; шкурки диких зверей: волков, лисиц, корсаков, сурков; кошмы, которые купцы поставляли в основном на российские рынки, в частности на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки.

Богатейшими купцами во второй половине XIX века становятся Нурмухамад Забиров, Хусаин Бегишев, Мухамеджан Максютов, Галиаскар Хальфин, Канафий Сутюшев, Шагий Таиров, Аббас Канцеров. Они были гласными акмолинской городской думы. В ее ведении были вопросы благоустройства и санитарного состояния города, распределения городского бюджета, а также выбор торговых депутатов, которые должны были наблюдать в пределах вверенных районов за производством торговли и промыслов, помогать податным инспекторам собирать сведения о торговых предприятиях для правильного обложения.

Участие татар в заседаниях городской думы, в торговых комитетах, в комиссиях по сбору налога с недвижимого имущества отчасти компенсировало практически полное отсутствие представителей мусульманских народов в городской администрации, суде и полиции, о чем красноречиво свидетельствуют данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [8].

Во второй половине XIX века татары продолжали играть главную роль в духовной жизни мусульман города. Указным муллой при акмолинском приказе и имамом хатибом мечети в 1851 г. становится Исхак Юсупов [14, д. 4807, л. 6-7]. Он был родом из деревни Старое Аллагулово Краснослободского уезда Пензенской губернии (современная Республика Мордовия). Для того чтобы быть утвержденным в этой почетной должности, он успешно выдержал экзамен перед биями и старшинами, а потом и в Духовном мусульманском собрании в г. Уфе [3, с. 205]. Но впоследствии он вынужден был преждевременно оставить свой пост, видимо, после конфликта с ахуном Тобольской губернии Габдулбари Яушевым (Петропавловск). В 1867 г. его сменяет Аюп Исмагилов, в некоторых источниках Аюп Измайлов (1810-1895). Во второй половине XIX века известность получают также муллы Аббас Канцеров, Хамидулла Абубакиров, Джамалетдин Тазетдинов, Галяутдин Баймуратов, Ахмедша Абдулхакимов, Хамит Таиров, Нигматулла Урманов, Ахтям Шаяхметов (Ахтям сын Шаги Ахмата), Карабек Байбеков (1812-1911) (подлинное имя – Шарафутдин Назимов). Последний в семнадцать лет бежал от службы в царской армии из Казанской губернии, был усыновлен ханом Байбеком в урочище Баянауле и назван именем умершего сына хана − Карабеком.

Все муллы, как и их предшественники, вели метрические книги, заключали браки, преподавали грамматику татарского языка, учили читать арабские печатные книги. За преподавание они получали лишь добровольные пожертвования родителей учащихся и прихожан мечети.

Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., доля грамотных среди татар в Акмолинске была более чем в два раза выше, чем среди других жителей города [8, с. 58-59]. В 1887 г. купец Миркасим Миркамалов пытается согласовать строительство второй деревянной мечети. Уездный начальник города поддерживает данную инициативу, обосновывая это следующим образом: «1. Большинство мусульманского общества, люди торгующие и достаточно состоятельные; 2. Мусульмане многочисленны: из имеющихся в акмолинском полицейском управлении сведений проживает 542 мусульманина и это без учета около 100 казахов; 3. В составлении приговора о строительстве мечети принимают участие все жители города из мусульман; 4. Новая мечеть не несет угрозы “соблазна” христианам-татарам, так-как их в городе вовсе нет» [13, д. 2125, л. 3].

Но степной генерал-губернатор в 1888 г. разрешает построить лишь молитвенный дом, без минарета и без купола [Там же, л. 5], что, видимо, было связано с тем, что иначе количество мечетей в городе превысило бы количество церквей, а этого царская администрация допустить не могла. В 1888 г. идет интенсивный процесс строительства молитвенного дома на улице Церковной (современная улица Абая). В 1890-е гг. у молельного дома все же появляется минарет, а затем и купол. Все финансовые расходы на строительство

берет на себя татарский купец Нурмухамад Забиров. По своей архитектуре новая мечеть соответствовала традиционному татарскому стилю: она состояла из ряда продольноосевых объемов, в северо-восточной части которых возвышался трехъярусный шестигранный минарет с шатровой кровлей, в противоположной − купол над михрабом [9, с. 60]. У «новой» мечети было несколько названий: «Зеленая», «Татарская», сами же татары называли ее «Күк мәчет».

В конце XIX – начале XX века происходит большая миграция в край крестьян, вызванная земельным кризисом в центральной части Российской империи, а также целенаправленной политикой государства, выражением которой стало принятие в 1881 г. «Закона о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и порядке переселения лиц, переселившихся в прошлые годы» [10, с. 56].

В конце 1880-х гг. приехавшие татарские семьи вместе с русскими селятся в п. Самарский Атбасарского уезда, но, как сообщает один старший производитель Управления государственным имуществом в Западной Сибири, «*татары там фактически не живут, по роду занятий они скорее ремесленники или мелкие торговцы и находятся преимущественно в г. Атбасаре, многие из них лишь сеют пшеницу при деревне Самарской (13 семей) лишь для того, чтобы приобрести право свободного проживания в уезде*». Далее он обращается с просьбой к акмолинскому губернатору о создании отдельного татарского поселения, что могло бы стать образцом для устройства казахами оседлых населенных пунктов [13, д. 8508, л. 10-11]. Являясь противником отдельных татарских поселений, акмолинский губернатор дозволяет переселенцам поселиться в п. Михайловском Акмолинского уезда вместе с русскими для скорейшей их ассимиляции.

Однако крестьяне в 1892 г. отказываются там жить и выбирают место для поселения в 17 верстах от г. Акмолинска в урочище Джар-Суат и называют свое селение Джемалеевским [Там же, л. 9] в честь одного из самых уважаемых переселенцев Джемали Багаутдинова (1844-1912).

Многие мусульманские купцы и мещане из Акмолинска в силу близости с городом пожелали поселиться в новом татарском селе, среди них Баймухамет Кощегулов, Хафиз, Шариф, Карим, Абдул и Газиз Сутюшевы, Галей Таиров, Мильгазетдин Фахретдинов, Хамза Султананаев, Джамалетдин Алеев, Тазетдин Багаутдинов, Мухамеджан Муксинов, Зималетдин Хусаинов, Закир Надыров, Хабибулла Ибатуллин, Карабек Байбеков, Галляутдин Тазетдинов, Хасан Танчаров, Латфулла Смаилов [Там же].

Уездный начальник Акмолинского уезда в 1897 г. констатирует, что «*селение Джемалеевское образовано из татар и мещан неправильно* (без официального разрешения администрации. – *З. М.*), *но исправлять сделанную ошибку уже поздно*», и предлагает селить в него русских переселенцев [Там же, л. 52]. С этого времени в селе Джемалеевский стали появляться переселенцы из Воронежской губернии и Украины. Позже селение было переименовано в Воздвиженку, а потом в Нуресиль.

Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. в Акмолинске проживало 1035 татар (10,6% от всего населения), уступая численно только русским и казахам [8, с. 127]. Многие татарские семьи проживали в непосредственной близости от города, в селе Джемалеевском, где в это время насчитывалось еще 64 татарской семьи [13, д. 8508, л. 60-65].

Итак, татары появляются в Акмолинском окружном приказе с момента его основания, и на протяжении всего XIX века они активно участвовали в заселении населенного пункта и его окрестностей. К концу столетия по численности татары занимали третье место в городе Акмолинске. Важнейшими сферами деятельности татар были торговля, духовная и образовательная деятельность. Принимали татарские купцы участие и в общественной жизни города. Благодаря альянсу татарского духовенства и купечества в городе удалось создать мощную мусульманскую инфраструктуру.

Список источников

1. **Аллысбаева Г.** Астана в новое и новейшее время. Астана, 2008. 270 с.
2. **Ахметова Г. М.** История торговли и предпринимательства Казахстана в конце XIX – начале XX века. Усть-Каменогорск, 2012. 176 с.
3. **Галиев В. З.** Участие татарских мулл в развитии образования среди казахов в 20-60-х годах XIX века // Фаизхановские чтения: материалы пятой ежегодной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2009. С. 203-212.
4. **Государственный архив Омской области** (ГАОО). Ф. 3. Оп. 12.
5. **Махмутов З. А.** История татар Астаны. Казань, 2017. 224 с.
6. **Национальный архив Республики Башкортостан** (НАРБ). Ф. 295. Оп. 4.
7. **Памятная книжка Акмолинской области на 1887 год.** Омск, 1887. 216 с.
8. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.**: в 89-ти т. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Слово, 1904. Т. 81. Акмолинская область. 135 с.
9. **Садыкова С. Ш.** Региональные особенности мечетей Северного и Восточного Казахстана сер. 19 – нач. 20 в. // Проблемы сохранения памятников материальной культуры: сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 2005. С. 60-65.
10. **Тарасова Е. В.** Миграционный обмен с Россией как фактор формирования этнического состава населения Казахстана (XVIII – начало XXI века): дисс. … к.и.н. М., 2004. 135 с.
11. **Центральный государственный архив Республики Казахстан** (ЦГА РК). Ф. 338. Оп. 1.
12. **ЦГА РК.** Ф. 345. Оп. 1.
13. **ЦГА РК.** Ф. 369. Оп. 1.
14. **ЦГА РК.** Ф. 374. Оп. 1.

ACTIVITY OF THE FIRST TATAR RESETTLERS IN AKMOLINSK IN THE XIX CENTURY

Makhmutov Zufar Aleksandrovich, Ph. D. in History
Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
zufar@inbox.ru

The article traces the history and activity of Tatar resettlers in Akmolinsk fortress. Tatar mullahs, interpreters and teachers were the first ones to appear in the newly formed settlement. Substantial concentration of the Tatar population in Akmolinsk results in the formation of Tatar Sloboda, which becomes one of the best town districts. Due to the Tatars' efforts madrasa was established in the town and the mosque was built. By the end of the XIX century the amount of the Tatar population in Akmolinsk exceeds 1000 people, the Tatars were the third largest ethnic group after the Kazakhs and the Russians.

Key words and phrases: history; steppe zone; Kazakhstan; Akmolinsk; Astana; Dzhemaleevskoe; Nuresil; the Tatars; commercial and spiritual activity; mullahs.

УДК 94(470)16:357.11 Дата поступления рукописи: 16.01.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.12

В статье затронуты давно обсуждаемые в российской историографии вопросы организационного и социально-экономического устройства военно-служилых разрядов Московского государства в XVII веке. В частности, представлена ретроспектива взглядов российских историков по вопросу происхождения военно-служилого разряда «атаманов-помещиков». В работе обобщен новый материал об особенностях формирования, количественном составе, географии расселения разряда казаков-помещиков на основе документальных материалов из фондов Российского государственного архива древних актов.

Ключевые слова и фразы: «поместные атаманы»; казаки-помещики; военно-служилые корпорации; Разрядный приказ; Московское государство.

Пучина Татьяна Анатольевна, к.и.н.
Московский финансово-юридический университет МФЮА
tat1472@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СЛУЖБЫ И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАКОВ-ПОМЕЩИКОВ В XVI-XVII ВВ.

С социально-экономической точки зрения войско Русского государства в конце XVI – начале XVII в. имело вид «лоскутного одеяла» и состояло из военно-служилых разрядов и корпораций, отличавшихся юридической разницей статуса. Слабый интерес исследователей к изучению истории «приборных служб», которые рассматривались как «промежуточные социальные группы», объясняли незначительностью роли этих групп в истории военного дела и единообразным характером службы. Современных исследователей история возникновения «приборных служб» интересует, прежде всего, в контексте технологических изменений в военном деле Московского государства и последующего «вхождения» страны в период петровских реформ [7, с. 60; 10, с. 260]. Военные историки связывают появление в конце XVI века новых военно-служилых разрядов в среде детей боярских и дворян с возникшей в результате военных реформ необходимостью в среднем и младшем командных составах – «головах», сотниках и их «товарищах». Этот подход отличается от традиционного взгляда на роль «приборных» служилых корпораций в русском обществе и войске, сложившегося в российской историографии. Эволюция взглядов историков по вопросу социального происхождения одного из таких военно-служилых разрядов – «атаманов-помещиков» – стала предметом рассмотрения в данной статье.

Упоминания об атаманах-помещиках в архивных документах привлекли в свое время внимание историков В. Н. Сторожева, С. В. Рождественского, С. Ф. Платонова, П. Г. Васенко и других. Они сразу отметили сложно определимый социальный характер этих категорий служилых людей, а также их служебную необходимость в русском войске того периода.

Одним из первых обратил внимание на «загадку» социального происхождения казаков-помещиков, находящихся на службе правительства во второй половине XVI века – начале XVII в., В. Н. Сторожев. Он считал поместных атаманов особым образованием «в смысле целого военно-служилого класса», только внешне не отличающегося от городовых детей боярских, но, возможно, выполняющего специальные служебные функции [24, с. 79].